

Окружённый толпой учёных, Му Цзиньюй оставался совершенно спокойным и даже неторопливо спросил у Цзи Юньтина на языке Альянса:

— До какой степени ты хочешь, чтобы я их вводил в заблуждение?

Цзи Юньтин: — ?

Под пристальными взглядами “больших шишек” он спросил на языке Альянса:

— Что ты имеешь в виду?

Му Цзиньюй:

— Пилоты мехов тоже изучают их конструкцию. В бою, если нет подъёмного оборудования, нам самим приходится разбирать и собирать мех, чтобы техники могли проверить внутренности.

Цзи Юньтин: — И?

Му Цзиньюй:

— Только тех моделей мехов, которые я знаю, уже три поколения. Какую из них ты хочешь, чтобы я использовал для отвода глаз?

Цзи Юньтин:

— ...Самую низкую.

Му Цзиньюй приподнял бровь:

— Уверен?

Цзи Юньтин:

— Уверен, точно и абсолютно... Они не то что прототип меха, даже связь через ментальную силу сделать не могут. Дай им самую примитивную версию, какую только можно, иначе как им вообще с этим справиться?

Му Цзиньюй немного подумал:

— Посмотрю, смогу ли нарисовать древнюю модель.

Цзи Юньтин: — ...

Окружающие слышали их непонятный разговор, но не решались торопить. Когда Му Цзиньюй наконец начал рисовать, они сразу же столпились вокруг.

В этот момент раздался громкий голос, быстро приближающийся издалека:

— Разве не говорили, что тут какой-то иностранец, разбирающийся в разработке оружия? Наши технологии и так уже на мировом уровне - из какой страны ещё осмелились прийти сюда хвастаться своими разработками?

Седовласый старик, который встречал Цзи Юньтина, обернулся и сказал:

— Наша страна ещё не доминирует в мире, а тебе не стыдно считать технологии своего отдела

самыми крутыми?

Вошедший полный старик поперхнулся.

Он широким шагом подошёл, указал на седовласого старика и с улыбкой выругался:

— Вот пусть люди и посмотрят - какой из меня радикал? По сравнению с тобой я самый настоящий консерватор.

Седовласый старик:

— Хватит болтать, иди посмотри.

Толстый старик перевёл взгляд на явного иностранца по внешности, Цзи Юньтина, и оглядел его с ног до головы.

Цзи Юньтин улыбнулся:

— Здравствуйте, профессор. Чертёж оборудования рисует вот он - Му Цзиньюй, — указал на человека рядом.

Му Цзиньюй, уже научившийся произносить своё имя, поднял взгляд, посмотрел на него, затем на полного старика и людей позади него, и, бросив всего один взгляд, равнодушно опустил глаза и продолжил рисовать.

Полный старик приподнял бровь, взглянул на седовласого старика, который уже не обращал на него внимания, и бодро подошёл ближе.

Му Цзиньюй не лгал. Каким бы он ни был простым бойцом, его ментальная сила достигала уровня выше S+++ , а в военной академии его теоретические знания никогда не разочаровывали.

Поэтому конструкция меха, которую он нарисовал, была настоящей - с детализацией вплоть до отдельных узлов.

Но внутреннее устройство он не знал - это уже специализация техников по обслуживанию мехов.

Поэтому он рисовал лишь основные блоки рук и ног, а рядом - модули разной формы.

Блокнот был формата А4, и на одной странице помещалось всего несколько модулей.

Цзи Юньтин взглянул, тихо попросил у одного из людей в белом халате ручку из нагрудного кармана и начал подписывать модули, которые нарисовал Му Цзиньюй.

Он их не знал, поэтому спрашивал и записывал по одному.

— Брат, а это что?

Му Цзиньюй мельком взглянул:

— Передний щит предплечья - теплоизоляция и защита от ударов.

Цзи Юньтин быстро записал, затем:

— А это?

— Сферическая камера, отсек давления - в вакууме может служить буферной зоной.

— А это?

— Паз для миниатюрной световой пушки, гасит отдачу.

Прошло всего несколько минут и все исследователи, окружавшие Му Цзиньюя, мгновенно разбежались и столпились вокруг Цзи Юньтина. Они разглядывали его подписи на китайском и начали тихо обсуждать между собой.

Му Цзиньюй сделал ещё пару штрихов, остановился и посмотрел на окружённого толпой Цзи Юньтина.

Толстый старик, всё ещё стоявший рядом, поторопился:

— Ну что ты? Продолжай.

Хотя он не понимал слов, смысл был ясен. Му Цзиньюй положил блокнот и ручку на стол и спокойно сказал по-китайски:

— Нет.

Толстый старик: — ?

Он увидел, как высокий черноволосый мужчина раздвинул толпу и одной рукой вытащил оттуда сереброволосого белолицего красавчика.

Он крикнул:

— Эй, полегче! У него руки-ноги тонкие - выдержит ли, если ты так тянешь?

Му Цзиньюй взглянул на него, но всё равно подтянул Цзи Юньтина к себе.

Цзи Юньтин тоже это услышал и с улыбкой сказал:

— Не волнуйтесь, старший, мой брат осторожен.

С виду грубый, Му Цзиньюй на самом деле незаметно использовал ментальную силу, чтобы поддержать его, так что ему не было ни капли больно.

Му Цзиньюй мягко смахнул с его плеч и рук следы чужих прикосновений и на ломаном китайском спросил:

— Оформление на работу?

Все: — ...

Седовласый старик схватился за лоб:

— Забыл.

Повернулся к Цзи Юньтину:

— Пойдём, пойдём, оформим тебя на работу.

И сразу пошёл вперёд.

Теперь его уже не смущало, что с ними “хвостик”.

Цзи Юньтин поспешил потянуть Му Цзиньюя за собой.

Толстый старик попытался схватить Му Цзиньюя:

— Эй? Эй?! Куда ты? Ты ещё не дорисовал.

Му Цзиньюй увернулся от его руки и сказал:

— Не дорисую.

Толстый старик:

— Не дорисуешь - приходи дорисовывать к нам!

Му Цзиньюй:

— Я должен сопровождать своего любимого.

Толстый старик:

— В каком отделе работает твоя любимая? Попроси для неё отгул...

Му Цзиньюй указал на обернувшегося Цзи Юньтина и подчеркнул:

— Мой. Любимый.

Все: — !

Знающий ситуацию седовласый старик нахмурился:

— Ладно, хватит...

Толстый старик:

— ...Подождите, разве в военном округе такое допускается? И ещё оформляют на работу?!

Седовласый старик:

— Ты разве в прошлом месяце не получал уведомление? Эти двое - иностранцы. За границей их брак официально зарегистрирован, документы есть.

Хотя они уже приняли наше гражданство, мы всё равно должны уважать чужие обычаи и культуру.

Толстый старик:

— ...А, так это они?

Он перевёл взгляд с Цзи Юньтина на Му Цзиньюя и остановился на Му Цзиньюе, поражённый:

— Так ты и есть тот самый инструктор? Разве ты не должен идти в отдел разработки?

Седовласый старик:

— В любом случае, к вашему отделу это не особо относится... На твоём месте я бы сейчас, пока он ещё не оформлен, поспешил и попытался его переманить.

Толстый старик:

— ...Ты прав!

Он развернулся и побежал.

Люди, пришедшие с ним, поспешно поклонились седовласому старику и гурьбой побежали следом.

Цзи Юньтин протянул руку, пытаясь их остановить:

— Подождите, моему любимому гораздо больше подходит быть инструктором!

Седовласый старик:

— Не обращай на него внимания. В худшем случае потом будет работать на двух должностях. Разве не говорили, что у него отличная физическая форма? Уж точно не переутомится.

Цзи Юньтин: — ...

Вспомнив ужасающую рабочую нагрузку Му Цзиньюя в военном округе, он подумал: похоже... вроде бы... в этом есть смысл?

Му Цзиньюй, не совсем понимая разговор, спросил его:

— Что случилось?

Цзи Юньтин:

— Они собираются увеличить тебе рабочую нагрузку.

Му Цзиньюй:

— Ничего страшного. Тогда возьму тебя с собой обсудить оплату... Мне ведь нужно зарабатывать, чтобы содержать тебя. Даже если они меня не позовут, мне всё равно придётся расширять сферу деятельности.

Вот почему он только что согласился рисовать схему меха.

Цзи Юньтин недовольно:

— Вообще-то я тоже могу зарабатывать и содержать тебя.

Му Цзиньюй чуть улыбнулся, погладил его по голове:

— Это не мешает. Ты зарабатываешь - содержишь меня, я зарабатываю - содержу тебя... Но мой дорогой заслуживает самого лучшего.

Иначе говоря, он просто хотел зарабатывать больше.

Цзи Юньтин:

— ...Перестань, с чего бы я такой изнеженный...

— Кхм-кхм.

Цзи Юньтин опомнился и встретился с неловко отводящими взгляды людьми вокруг.

Седовласый старик тоже отвёл глаза и неопределённо сказал:

— Вы на людях, следите за поведением.

Цзи Юньтин: — ...

Но они ведь ничего не делали.

Тем не менее дальше он стал держаться от Му Цзиньюя на некотором расстоянии.

Му Цзиньюй несколько раз посмотрел на него, но ничего не сказал.

Когда оформление на работу было завершено, он получил форму и служебный пропуск с картой доступа, узнал, где находится его кабинет - Му Цзиньюй тоже успокоился.

Цзи Юньтин попрощался с седовласым стариком - своим непосредственным начальником, директором института Лю Сюньчжаном - и проводил Му Цзиньюя до выхода.

— Помнишь наш адрес? Если нет - открой заметки в телефоне и покажи водителю, — он немного переживал из-за его языковых навыков.

Му Цзиньюй:

— Такая короткая дорога, я не буду брать такси...

— Нельзя, — нахмурился Цзи Юньтин. — Это не Альянс. Если ты побежишь по улице, вызовешь панику.

Му Цзиньюй:

— ...Тогда я пойду пешком?

Цзи Юньтин:

— С чего это тебе вдруг гулять? Мы ведь сейчас не без денег, да и работу оба нашли - ты сегодня правда не пойдёшь отмечаться?

Му Цзиньюй:

— Не спешу.

Он погладил его по голове:

— Иди работай.

Цзи Юньтин пробормотал:

— Я же просто переживаю, что ты из-за языка потеряешься.

— Если потеряюсь - позвоню тебе, — Му Цзиньюй был совершенно беспомощен перед его заботой и, уговаривая, наконец отправил Цзи Юньтина внутрь.

Ворота исследовательского института медленно закрылись. Му Цзиньюй стоял за металлической решёткой и смотрел, как Цзи Юньтин, оглядываясь через каждые пару шагов, поднимается по ступеням, затем, у стеклянной двери, махнул ему рукой и, неохотно, вошёл в здание.

Он отвёл взгляд, окинул глазами охранников с оружием, расставленных повсюду, тихо цокнул и развернулся к дороге.

Вернувшись в административное здание, Цзи Юньтина провели по исследовательскому институту, познакомили с различными отделами - и как раз наступило время обеда.

Лю Сюньчжан сел с ним в уголке столовой и за едой обсудил детали создания нового отдела. Главным образом потому, что он плохо понимал новый проект и не мог оценить, сколько потребуется людей и ресурсов.

Цзи Юньтин:

— Сколько человек - пока сложно сказать. Сначала мне нужно определить, есть ли у местных потенциал к развитию ментальной силы - вот в чём главная сложность.

Лю Сюньчжан:

— Ты имеешь в виду, нужны испытуемые?

С профессионалом разговаривать было легко. Цзи Юньтин кивнул:

— Да, всех возрастов.

Лю Сюньчжан нахмурился:

— Это опасно?

Цзи Юньтин:

— Судя по многолетним исследованиям на нашей родине, это всего лишь диагностика, опасности нет. Конечно, младенцы слишком малы, лучше брать от десяти лет и старше.

Немного подумав, добавил:

— Но на первом этапе всё же начнём со взрослых.

Лю Сюньчжан облегчённо вздохнул:

— Это не проблема, в военном рубеже полно молодых людей... Какое оборудование тебе нужно?

Цзи Юньтин:

— Для диагностики всё нормально, я справлюсь. Но дальнейшее развитие и тестирование требуют точной аппаратуры. У меня есть только опыт использования. Поэтому, вероятно, понадобится специалист по нейронным интерфейсам и нейросенсорике, чтобы вместе разрабатывать это.

Лю Сюньчжан:

— Если есть опыт - уже хорошо. В научной работе хуже всего - бессмысленные эксперименты без цели.

Цзи Юньтин согласился:

— Это точно...

Вдруг в кармане завибрировал телефон.

На этот номер, кроме директора Чжао и нескольких сотрудников госструктур, звонили только несколько новых коллег, добавленных сегодня, поэтому сейчас связаться с ним мог только Му Цзиньюй.

Он вздрогнул, поспешно извинился, достал телефон, отвернулся и ответил:

— Брат?

Голос Му Цзиньюй на языке Альянса звучал с сомнением:

— Дорогой, на Земле ведь не только люди? Есть какие-то особые расы? Или здесь разрешены эксперименты над людьми? Например, скрещивание человеческих генов с животными.

Цзи Юньтин:

— ...А?

Разве он не должен был идти домой? С чего вдруг занялся генетикой?

Му Цзиньюй кашлянул:

— По дороге я увидел объявление о наборе временных работников - за три часа платят тысячу двести. Мне нечего было делать, решил зайти посмотреть. И... здешние существа немного странные: глаза всех цветов, волосы тоже всех цветов, но грубые, у кого-то рога, у кого-то хвосты. В общем, на людей они не очень похожи - скорее как будто генетически загрязнены.

Цзи Юньтин: — ...

Он сжал переносицу:

— Дорогой мой брат!!! Тебе что, так нужны эти тысяча двести?!

Му Цзиньюй замолчал:

— ...В их слогане было написано "прорвать барьер измерений". Я подумал, что это какая-то научная группа, занимающаяся пространственным свёртыванием или прыжками... — в его голосе впервые прозвучала неуверенность.

— Я что, случайно попал в какую-то опасную биологическую организацию? Не создам ли я тебе проблем?

Цзи Юньтин: — ...

Понятно. Культурные различия.

<http://bllate.org/book/14893/1644942>